

УДК 159.9:316.6

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МОТИВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

А. А. Сулова

старший преподаватель

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В данной статье раскрывается феномен мотивационных стратегий. Взав для анализа динамическую и содержательную стороны мотивационных стратегий, автор показывает, насколько тесно они взаимодействуют в процессе развития личности. Опираясь на труды известных психологов, в статье научно подтверждается значимость феномена мотивационных стратегий.

Ключевые слова: мотивационные стратегии, адаптация, содержательные стратегии, динамические стратегии.

Введение

В современной психологической науке довольно широко представлен вопрос мотивации личности. Так, К. Обуховский определяет мотив, как “вербализацию цели и программы, дающую возможность данному лицу начать определенную деятельность”. Х. Хекхаузен предлагает понимать мотив как желаемое целевое состояние в рамках отношения “индивид–среда”, а мотивацию как то, что “объясняет целенаправленность действия” [1, с. 34].

Согласно А.В. Петровскому, М.Г. Ярошевскому, мотивация – это побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность [2, с. 219–220].

Формирование мотивов происходит на основе потребностей, которые имеют сложную структуру, отличаются различной степенью выраженности и многообразием, поэтому формирующиеся на их основе мотивы также сложны по своей структуре. Любой поступок имеет в своей основе не один, а несколько мотивов. Поэтому само поведение называют иногда полимотивированным. Между мотивами могут складываться отношения как позитивного, так и негативного характера.

Мотивы можно разделить на следующие виды: органические, материальные, социальные, духовные – их названия аналогичны названиям потребностей.

Основная часть

Мотивационная сфера личности представляет собой иерархическую структуру: от диспозиций, в основе которых лежат мотивы, желания, стремления, интересы, к потребностям.

Мотивационные стратегии представляют собой малоизученный психологический феномен, который характеризует поведенческую активность личности, а именно содержательную и динамическую его стороны.

Эти стороны выполняют системообразующую функцию в мотивационной регуляции поведения и обусловлены противоречивым единством содержательной и динамической сторон, однако в каждом отдельном случае функционирования или развития ведущей, наиболее значимой выступает либо динамическая сторона, либо содержательная.

Психологи говорят о двойственности строения психики. Д.Б. Эльконин разрабатывал положение о механизмах расхождения между операционально-технической и мотивационной сторонами деятельности как основном механизме развития, лежащем в основе периодизации детского возраста. Б.С. Братусь считает, что этот механизм применим и к взрослому периоду развития личности.

В англо-американской психологической литературе также большое значение придается различению содержательной и динамической сторон в данных терминах, в терминах соотношения целей и средств, энергетической (динамической) и направляющей (содержательной) характеристик мотивации. Г. Марфи пишет: “Проблема может быть фактически сведена к простой форме вопросом о том, что представляет собой нечто, находящееся внутри нас, что толкает вперед социальную деятельность, в противоположность тому, что детерминирует избранный нами способ деятельности” [3, с. 104]. Польский психолог К. Обуховский [3, с. 107] вводит сопоставимое различие базовых (динамических в нашем понимании) и программирующих (в основном содержательных) образований личности, выполняющих различные, но взаимодополняющие функции.

Несмотря на столь многочисленные разработки в направлении диалектического единства содержательной и динамической сторон человеческой мотивации, до сих пор общая идея такого единства не получила детального, конструктивного развития и разработки. Наряду с этой плодотворной идеей постоянно делаются попытки редукции мотивации и личности к некой одной “субстанции”, исходя из заведомо метафизических, недиалектических позиций.

Самым существенным аргументом в пользу существования особой динамической тенденции в мотивации являются факты и теоретические обобщения, связанные с наличием потребности в самом процессе деятельности, равно как и стремления избежать функциональных перегрузок, перенапряжения.

Психологи, независимо от их теоретических позиций, постоянно подчеркивают наличие динамической тенденции. В работах Л.И. Божович [4, с. 89] были развиты идеи о потребности во впечатлениях как движущей силе развития личности в онтогенезе и как психологической основе формирования высших, специфически человеческих потребностей. М.И. Лисина [4, с. 62] и ее сотрудники успешно разрабатывали представления о потребности в общении как движущей силе развития личности ребенка.

В.А. Петровский [4, с. 67] выдвинул понятие надситуативной активности, как активности, выходящей за пределы обычной целевой установки содержательного типа и связанной с потребностью в том или ином виде деятельности, толкающей человека даже на риск. А.Г. Асмолов [4, с. 87], обобщая сложившиеся в психологии представления о механизмах мотивационной регуляции деятельности, формулирует их следующим образом: “Таковыми механизмами являются надситуативная активность, определяющая саморазвитие деятельности и возникновение ее новых форм, и установка, обуславливающая устойчивое протекание целенаправленной деятельности, поскольку под активностью типа надситуативной имеется в виду динамически обусловленная активность, а под установкой – активность содержательного типа”. Многие зарубежные психологи также придают большое значение мотивационным тенденциям динамического типа. Так, американский психолог А. Маслоу [5, с. 97] утверждает, что теория “дефицита”, редукции напряженности неадекватна, одностороння. Высшей формой позитивной мотивации, по А. Маслоу, является самоактуализация, развертывание своих функциональных возможностей, развитие своих потребностей. Человек должен делать в первую очередь то, что он может делать. Это близко к позиции К. Гольдштейн-

на [5, с. 74], который считал, что первичной потребностью человеческого организма является реализация его способностей. “Здоровый человек в основном мотивируется своими потребностями, чтобы развивать и актуализировать свои наиболее полные способности и возможности”, – писал А. Маслоу. К. Роджерс [5, с. 54] считал, что организм имеет одну основную тенденцию и стремление – актуализировать, поддерживать и увеличивать приобретение организмом опыта.

Еще один важный вопрос теории мотивации – это вопрос о соотношении актуального и потенциального состояний мотивационных образований. О нем писали практически все выдающиеся отечественные психологи; остро, хотя и своеобразно стоит он и во многих теориях зарубежных психологов [1; 3].

Побуждения, обеспеченные действиями других людей и не требующие собственных деятельностных затрат данного человека, имеют тенденцию снижаться в субъективной значимости, несмотря на сохраняющееся объективное значение. Эти побуждения могут стать и неосознаваемыми. Многие люди не осознают и с трудом могут сформулировать смысл многих отсроченных жизненных установок, а тем более смысл жизни в целом ввиду трудностей такой смысловой работы и отсутствия актуально заданной необходимости в этом, за исключением переломных и кризисных периодов жизни.

А.Н. Леонтьев [4, с. 67] в своей теории мотивационной регуляции деятельности подчеркивает важную тенденцию: по мере освоения, автоматизации деятельность становится в определенных случаях действием, а действие – операцией. Соответственно мотив превращается в цель, а цель – в автоматически действующую операциональную установку. Благодаря этому процессу перехода некоторых действий и соответствующих им побуждений на автоматический уровень освобождается сознание, деятельностные и мотивационные возможности человека направляются на новые, до сих пор недоступные зоны жизнедеятельности. Научить человека регулировать этот процесс – важная практическая задача педагогики и практики управления, всякого воздействия на личность.

Автоматизмы деятельностной регуляции теснейшим образом взаимосвязаны с автоматизмами мотивационной регуляции, которые в свою очередь имеют отношение к мотивационным стратегиям, представленным содержательными и динамическими поведенческими реакциями.

Содержательные стратегии могут быть ориентированы либо на получение положительного результата, либо на избежание неудачи, каких-либо негативных последствий. Цель человека в таком случае – достичь желаемого результата с наименьшими затратами, которые, в свою очередь, делятся на функциональные (предполагающие эмоционально-волевые усилия человека), временные и материальные. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, перед тем как взяться за какое-либо дело, человек должен осознать: стоит ли конечный желаемый результат тех усилий, которые потребуются для его достижения. Ведь на это может потребоваться большое количество времени, существенные материальные затраты и, плюс ко всему, придется проявить недюжинную силу воли и характера.

В соответствии с требованиями содержательной стратегии, терять смысловую ориентировку в действительности по каким бы то ни было причинам нежелательно. Так, например, нельзя допускать “отмирания”, снижения актуальности жизненных целей только потому, что они пока очень трудны для реализации или, наоборот, хорошо обеспечены в удовлетворении благодаря обществу и другим естественным процессам.

Важно поддерживать оптимальный смысловой контекст текущих побуждений, так как слишком узкий приводит к потере общей направленности, ослаблению и поте-

ре смысловых связей, а слишком широкий – к чрезмерной “централизации” и как следствие – к обеднению всей эмоциональной жизни. Возникает ситуация, в которой определенные побуждения подавляются как малозначимые, а другие, связанные с основной направленностью, рассматриваются с чрезмерной “серьезностью” и разворачиваются как особенно необходимые, что приводит не только к блокированию оставшихся, но и к снижению эффективности деятельности в рамках данных побуждений. В результате, например, сокращается зона событий, к которым человек может относиться с юмором, хотя бы условно и временно возвышаясь над ними, включая их в более широкий контекст и тем самым анализируя их более полно и адекватно.

Личностно богатый и сильный человек – это человек, способный оперативно сокращать, если это представляется возможным, содержательную мотивационную зону регуляции и столь же легко существенно расширять ее, если это становится необходимым.

Содержательная стратегия поведения проявляется в том, что человек при определенных обстоятельствах ждет, пока малозначимое событие станет актуальным, настоятельным, неотложным, то есть пока его значимость не возрастет до некоторого надпорогового уровня. Эта значимость должна быть либо положительной, либо отрицательной. Человек реализует не все актуальные побуждения, а лишь те, которые по своей значимости оказываются выше некоторого порогового уровня. Он также должен предвидеть будущее возрастание значимости побуждений, реализацию которых необходимо начинать уже сейчас, поскольку в момент их актуализации может быть уже поздно. Человек в данный момент может предпринимать то, что выходит за пределы его жизни: он не увидит конечного результата, не воспользуется его плодами. Это действия, которые предпринимаются в силу содержательной значимости, а не ради их актуального результата. Это действия, связанные с частичной реализацией идеалов, высших ценностей не только в героическом их выражении, но и повседневных делах (эпизодическая помощь постороннему нуждающемуся человеку).

При построении оптимальной зоны мотивации трудность заключается в том, чтобы суметь противостоять тенденции односторонней реализации той или иной модальности, вплоть до крайних значений. Так, во многих случаях нельзя, следуя модальности желательности, стремиться к удовлетворению высшего уровня побуждения, несмотря на явно чрезмерные затраты. Необходимо уметь преодолевать значимость, выходящую за естественные пределы стоимости реализации и пределы человеческих возможностей. Следует также уметь преодолевать и стихию малозначимых текущих побуждений, смещать их в зону незначимых, потому что они могут поглотить огромное количество ресурсов, отвлекая их от реализации действительно высоко значимых побуждений. Избежать крайностей, верно определить границы актуально значимой зоны мотивации в обеих незначимых зонах – важнейшая задача оптимальной стратегии содержательного типа.

Ошибки построения содержательной стратегии состоят также в том, что необходимое иногда (особенно в благоприятных условиях жизни, при завышенных уровнях притязаний) становится желательным, а желательное – необходимым.

Динамические стратегии поведения связаны с основными динамическими модальностями значимости: потенциала и затрат, функциональной депривации и удовлетворения. В зависимости от типа мотивационной детерминации человек в данных обстоятельствах (или в качестве типичной для него черты поведения) либо стремится к облегчению деятельности, к экономии функциональных ресурсов, либо к максимальной мобилизации, драматической напряженности борьбы, которые позволят выявить и развить его потенциал, удовлетворить функциональные потребности.

Для правильного понимания динамических стратегий важно еще раз подчеркнуть, что смысл и счастье человеческой жизни заключается не только в удовлетворении потребностей содержательного типа. Человек и как биологическое существо, и как социальное нуждается в наличии, развитии и проявлении определенного потенциала, в развертывании своих функциональных возможностей, способностей, и это также составляет глубокий смысл человеческой жизни как процесса.

Одна из особенностей динамической стратегии поведения в рамках содержательного типа мотивации связана с ориентировкой на уровень функциональных и иных затрат при построении деятельности. Это особенно ярко проявляется тогда, когда такая установка оказывается в той или иной мере неадекватной по содержательно-смысловым соображениям, когда смысл такой линии поведения уже потерян в силу изменения обстоятельств, а человек все держится как бы по инерции за эту стратегию.

При одной стратегии низкие функциональные возможности постепенно (если это длительно) приводят к ориентировке на низкий содержательный уровень достижений, а высокие функциональные возможности преобразуются в ориентировку на соответствующие им высокие содержательные уровни достижений.

При других стратегиях человек, наоборот, активно противостоит тому, как сложились его возможности, поскольку при низких возможностях его может не устраивать соответствующий им уровень удовлетворения, а в случае высоких – перспектива чрезмерно напряженной и беспокойной жизни по реализации завышенных притязаний. Следовательно, при низких возможностях человек будет искать высоко значимые цели, чтобы они помогли ему стимулировать эти возможности (в функционировании и развитии).

По одному типу стратегий высокие притязания приводят к повышению динамических возможностей, а низкие – к снижению. По другому же типу стратегий, наоборот, завышенные притязания выполняют в основном эмоционально-экспрессивную функцию, служат, например, для эффектного “представительства”, создания видимости высокого потенциала, и не только не способствуют развитию последнего, но и делают его во многих случаях ненужным, излишним, а низкий уровень притязаний должен как бы компенсироваться высоким развитием способностей, возможностей. Если последние могут быть естественно и легко развиты, то отпадает необходимость менять уровень притязаний, тем более, что контраст того и другого может вполне устраивать человека.

При низких функциональных возможностях более эффективны, во-первых, высокие содержательные значимости типа необходимости, так как нужно преодолеть, компенсировать достаточно высокую отрицательную динамическую значимость типа высокой стоимости требуемых функциональных затрат. Здесь нередко наблюдается стратегия отсрочки достаточно важных дел в ожидании либо смещения их в зону незначимого, либо смещения в активно-действенную зону ввиду естественного возрастания их содержательной значимости (по типу необходимости, неотложности).

Во-вторых, эффективны низкие положительные содержательные значимости типа желательности, поскольку они связаны с низкими функциональными затратами. Здесь действует, например, динамическая стратегия, по которой человек выбирает те цели, задачи, потребности, которые хотя и мало значимы в содержательном плане, но соответствуют функциональным возможностям; человек делает то, что ему непосредственно хочется, приятно по самому процессу.

Так, например, по данным конкретных исследований, подростки (вообще, дети) в большей мере, чем взрослые, ориентируются либо на “суровую необходимость”, принуждение и вынужденность, либо на функциональные “удовольствия”.

Заключение

Как показывают психологические исследования в области мотивационных стратегий, человек не должен идти на поводу у стихийно складывающихся значимостей содержательных и динамических побуждений. Ему необходимо волевым усилием отстаивать наиболее полную и глубокую реализацию одной логики вопреки трудностям реализации в виде высокой значимости противоположных тенденций. Так, нужно быть упорным в реализации цели, не считаясь в какой-то мере с динамическими трудностями мобилизации; последовательно добиваться в реализации динамической логики, учитывая реальные возможности, вопреки неоправданным целям содержательного типа. Мудрость построения стратегии поведения заключается в определении того, какую логику реализовать, а какую игнорировать, подчиняя другой. Здесь воля человека, опираясь на рациональное знание, должна противостоять стихийно формирующимся мотивационным тенденциям как более низкому уровню. Правда, этот волевой уровень далеко не всегда представляет высшую мудрость человека. В ряде случаев «логика чувств» оказывается более мудрой и более адекватной, чем логика разума, интеллекта, представляющего иногда узко эгоистические рационалистические линии саморегуляции, не учитывающие богатства внутренней реальности человека. «Логика чувств» оправдана, когда она представляет гуманистическую, нравственную установку и благодаря сверхвысокой значимости помогает найти неизвестные разуму резервные возможности.

Нетрудно увидеть, что при определенных условиях благоприятная возможность использования динамической стратегии оказывает на поведение (деятельность) такое же влияние, как качественно, так и количественно, что и значимость содержательного типа, а именно: актуализирует побуждение, находящееся в зоне сверхнизкой значимости; приводит к повышению интенсивности деятельности; располагает побуждения в определенную иерархию как по временной очередности реализации, так и по уровню мобилизации; образует аналогичные содержательные зоны сверхнизких и сверхвысоких возможностей, где деятельность по прямым противоположным причинам прекращается.

Это позволяет сделать вывод о том, что при определенных условиях и в определенном отношении динамические факторы качественно идентичны и количественно эквивалентны содержательным факторам по их детерминирующему влиянию на деятельность.

Будучи по происхождению, объективному истоку качественно совершенно различными, содержательные и динамические факторы в их реальном отношении к деятельности, влиянии на нее выявляют столь же объективно присущее им качественное единство и на основе этого – единую, интегральную количественную характеристику, то есть значимость. Как показывают исследования, только на основе этого свойства возможно существование психики как интегративного целого, способного включить в себя все огромное разнообразие (в качественных и количественных планах) явлений внешнего и внутреннего мира человека, биологического и социального, процессуального биологического и социального, процессуального и результативного, положительного и отрицательного, целей и средств. Только благодаря этому диалектическому единству различного и различию единого возможно динамичное и потенциально бесконечное развертывание психики в познании действительности, в достижениях, в развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Виллонас, В. К.* Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Виллонас. – М. : МГУ, 1990. – 335 с.

2. **Петровский, А. В.** Психологический словарь / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1990. – 476 с.
3. **Казак, Т. В.** Профессиональная самоактуализация и психосоциальная адаптация сотрудников органов внутренних дел / Т. В. Казак. – Минск : РИВШ, 2015. – 360 с.
4. **Воробьева, С. Р.** Мотивационные стратегии поведения личности при изучении иностранного языка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. Р. Воробьева. – Москва, 2004. – 165 л.
5. **Казак, Т. В.** Методическое обеспечение процессов профессиональной самоактуализации и психосоциальной адаптации сотрудников органов внутренних дел к условиям обучения и деятельности / Т. В. Казак. – Минск : РИВШ, 2015. – 334 с.

Поступила в редакцию 21.11.2018 г.

Контакты: atgowall@mail.ru (Суслова Алла Антоновна)

Suslova A. CONCEPTUAL PREREQUISITES OF MOTIVATIONAL STRATEGIES IN MODERN PSYCHOLOGY.

In the article the phenomenon of motivational strategy is revealed. Considering the dynamic and content parts of motivational strategy the author demonstrates how closely they interact in the process of personal development. Based on the works of famous psychologists the article proves the importance of motivational strategy.

Keywords: motivational strategy, adaptation, content strategy, dynamic strategy.